

Шу Тон опешила. "Шутишь... Он не твой?"

"Нет!" Без всякого чувства вины я решительно закивала.

"Хорошо, я вам верю", - сказала Шу Тон, однако сомнение на ее лице ясно показывало, что она мне не доверяет. Потом она равнодушно сказала: "В школе за Чу Юань буду следить я, а дома - вы. Исходя из ее успеваемости, если ее оценки станут нестабильными или начнут падать, я проведу домашний визит".

"Домашний визит?"

"Да", - торжественно сказала госпожа Шу: "Когда я буду считать, что вы не способны следить за Чу Юань, я привлеку к сотрудничеству ваших родителей".

"Черт возьми", - с улыбкой сказал я.

"Ну ладно, спасибо, что пришли сегодня", - госпожа Шу вытащила ручку из стаканчика, написала записку и протянула мне: "Это мой мобильный номер. Если у вас возникнут вопросы, вы можете связаться со мной в любое время. А у вас есть контактная информация господина Чу?"

"Ох", - я достала телефон, набрала номер, который она мне дала. Услышав звонок ее телефона, я отключилась и сохранила номер: "Я должен поблагодарить вас за заботу о Юань-Юане. Если больше ничего нет, то, мне кажется, мне пора уйти".

Шу Тон встала и пожала мне руку. "Хорошо, господин Чу, всего доброго".

"Не нужно меня провожать, до свидания", - я запаниковала, увидев, что Шу Тон идет за мной. У этой женщины не до конца развит мозжечок. Если она упадет, это неважно, но я не хочу, чтобы она доставила мне неприятности.

"Ох... Ах! Подождите!"

Я вздрогнула. "В чем дело?"

Шу покраснела и быстро побежала к своему столу, взяла два DVD и винтажный вариант "Золотого лотоса" и бросила мне их в руки, словно они вот-вот взорвутся, и, повернувшись, смущенно сказала: "Возьмите и это, я надеюсь... Я надеюсь, впредь вы не будете смотреть эти неподобающие фильмы при Чу Юань, и, пожалуйста, спрячьте их куда-нибудь".

Я растерялась.

Она до сих пор не верила, что эти штуки не мои!

Я не стал ей ничего объяснять, чтобы она не подумала еще чего-то. Я улыбнулась, развернулась, собираясь открыть дверь и уйти из кабинета, но вдруг резко обернулась и спросила: "Кстати, госпожа Шу, на самом деле не только обложки тех двух DVD неподобающие. Внутри там просто мультики".

Шу Тон опешила и тут же сердито сказала: "Чушь!"

"Ох?" Я улыбнулась и ничего не сказала, наслаждаясь ее нынешним выражением лица.

Реакция Шу Тон оказалась на удивление медленной. Она сердито смотрела на меня, этого

лжеца. Когда она увидела, что я долго молчу, на ее лице□□□□□□□□□□. Через некоторое время она наконец слегка покраснела и в панике сказала: "Я... Я этого не видела!"

Я чуть не расхохоталась. Было столько других способов отпереться, но она использовала именно такое глупое оправдание. Глядя на ее несчастный вид, как будто она вот-вот расплачется от стыда, я немного разозлилась. Изначально меня не устраивало ее отношение, когда она усомнилась в моей честности, поэтому я хотела ее немного подразнить. Но я не ожидала, что эта женщина настолько чиста и неуклюжа.

Я улыбнулась. "Ничего страшного, даже если вы смотрели. В конце концов, вы взрослый человек. Кроме того, там есть цензура. А в некоторых странах такие видеоролики считаются законными".

Шу Тон так смутилась, что сразу возразила: "Только один прошел цензуру!"

На этот раз ее реакция была довольно быстрой, но только после того, как она сказала это, она в шоке прикрыла рот. Обиженный взгляд полетел в мою сторону, как острый нож, но я, со своей стороны, вообще не отреагировала, даже если бы меня проткнуло ее острое, как бритва, выражение.

Черт возьми, эта женщина настолько тупая... Я пыталась ей помочь, но она оказалась даже хуже, чем Лю Сыци! !

...

Чу Юань была на уроке, поэтому я отправила ей текстовое сообщение, что у меня есть еще дела, и мне нужно сначала уйти, а вечером я поговорю с ней о ее проблемах дома.

Достав ключ, я разблокировал машину. Но только я собрался сесть в машину, как за спиной послышались спешные шаги, и кто-то крикнул: "Постой!"

Я уже по звуку узнал, кто это. Повернувшись, я улыбнулся: "Что, всё ещё не собираешься сдаваться?"

Как я и предполагал, подошедшим оказался Люй Сици. Но, к моему лёгкому удивлению, один, без других парней.

Люй Сици не только не пошёл на занятия, но и был одет в спортивную форму для физкультуры. Очевидно, он подждал меня здесь. Услышав мой вопрос, его расстроенное лицо стало ещё более унылым. Он горько усмехнулся: "Да, не хочу. Но я полностью проиграл тебе, так что даже если я не захочу сдать, это ничего не изменит".

Я не понимал, проигрыш в чём он имел в виду, в баскетболе или в Чу Юань, поэтому закрыл дверь и прислонившись к машине, с любопытством спросил: "Тебе что-нибудь от меня нужно?"

"Нет... Да", — казалось, Люй Сици колебался. Лишь спустя некоторое время он наконец поднял голову и спросил меня: "Ты и Чу Юань, вы... вы действительно в отношениях?"

Парень даже слов "молодой человек" или "пара" не смел сказать. Похоже, он боялся сам себе сделать больно. Видно было, что ему действительно не хотелось сдаваться. Я слегка улыбнулся, сделав вид, что он имеет в виду "родственные отношения", и кивнул: "Да".

"Но она ещё школьница..."

"Но и ты тоже школьник. Чем ей может нравиться ты, а мне не может?"

"Но ты взрослый..."

"Взрослые лучше разбираются в чувствах, разве нет? Называй меня педофилом насмешливо или как-нибудь ещё, но разве с такой девушкой, как Чу Юань, можно отрицать её обаяние?"

"Но разница в возрасте..."

"Перед любовью возраст не имеет значения, как и семейное положение. К тому же, я старше Чу Юань всего на семь лет и сейчас свободен. Когда Чу Юань будет двадцать, мне будет всего двадцать семь. Я не вижу в этом проблемы". Ради Чу Юань пришлось нагло в высказаться.

"Я..." — Люй Сици потерял дар речи, и последний слабый огонёк надежды в его глазах развеял пролетевший мимо ветерок. Сжатые кулаки бессильно разжались, и кости почти хрустнули под дряблыми мышцами, "Тогда... как насчёт Дунфан Ляньжэнь? Вы тоже в отношениях?"

Юное и незрелое сердце Люй Сици уже было разбито, у меня не поднималась рука добивать истерзанное сердце этого прямолинейного юнца. Но услышав этот вопрос, я всё же невольно разозлился. Думает, это футбол или баскетбол, где можно иметь запасных? Раз не удалось добиться Чу Юань, можно попытаться счастья с мелкой Дунфан?

Но потом вспомнилось, что ему все-таки всего шестнадцать-семнадцать, в любви он пока не очень разбирается, и злиться на него незачем.

Потерпел неудачу рано — научился рано; потерпел неудачу рано — повзрослел рано.

"Всё не так драматично, как она рассказала, но мы не против проводить время вместе". Я не стал ни подтверждать, ни отрицать, а просто дал неопределённый ответ, оставив молодому человеку надежду. В конце концов, будут они добиваться Дунфан Ляньжэнь или нет, меня не касается.

"Это она добивается тебя, да?"

"А?" — внезапный и странный вопрос Люй Сици меня удивил. Он как будто бы не вникал в смысл моих слов, а как будто изначально решил сам, что это Дунфан Ляньжэнь добивается меня. Немного поразмыслив, я сказал: "Можно и так сказать..."

Если подумать, эту версию ведь Дунфан Ляньжэнь придумала, так что можно посмотреть на ситуацию и так.

"Бра... можно я буду звать тебя старшим братом?"

Люй Сици вовсе не выглядел враждебно, что меня немного удивило. Я внезапно почувствовал, что этот паренёк намеренно поджидал меня не для того, чтобы мне отомстить, а по какой-то другой причине. "Да".

Сначала Люй Сици почувствовал облегчение, но потом сказал с суровым выражением лица: "Старший брат Нань, Чу Юань - хорошая девушка. Я надеюсь, ты будешь дорожить ею, поэтому ты должен быть осторожен с Дунфан Ляньжэнь! Остерегайся её!"

- Дунфан Ляньжэнь?!

Как Люй Сици мог не понять, что я ему не поверил? Поэтому он поспешно сказал: "Я знаю, что

мы почти причинили тебе боль в прошлый раз, так что ты не так легко мне поверишь, но ради Чу Юань я всё же должен это сказать. Старший брат Нань, если ты хочешь меня ударить, можешь сделать это сейчас, и я не буду сопротивляться, но ты должен мне доверять!"

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3992450>